

Пресвятая Богородица, спаси нас!

Русская Православная Церковь

КОСТИНО

Храм Рождества Пресвятой Богородицы
в Костино (г. Королёв)

Богородское тожд

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

№9 (11), сентябрь 2009 г.

320 лет

ХРАМ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В КОСТИНО

(1689 – 2009)

ЛИСТАЯ ВРЕМЕНИ СТРАНИЦЫ...

Православные храмы на Руси всегда были не только архитектурными, но и духовно-культурными центрами. Слово «церковь» в сознании русского человека соединялось не столько с храмовыми зданиями, сколько с духовным сообществом людей, соединенных невещественной сущностью человеческого естества во единое Тело Христово.

Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Костино с конца XVII века изливал духовный свет в умы и сердца людей.

«Память их в род и род...»

В строительстве и украшении Богородицерождественской церкви принимало участие немало именитых владельцев села Костино. Подтверждением тому служат документы Центрального исторического архива г. Москвы (ЦИАМ).

В Ведомости о церкви Рождества Богородицы за 1916 год читаем:

«Церковь построена в 1689 году тщицем царского стольника Феодора Иванова Космина.» Род Косминых, владевших Костино около ста лет, вплоть до середины XVIII в., происходил из новгородских бояр. Феодор Иоанович начал возводить Богородицерождественскую церковь после смерти своего отца.

По названию церкви само село Костино тоже стало называться Богородское.

В 1829 году село Костино-Богородское становится собственностью княгини Екатерины Гавриловны Гагариной-Долгоруковой. В 1835 году на свои средства она проводит ремонт церкви.

В 1861 году имение переходит во владение дочери Екатерины Гавриловны — Варвары Никитичны Долгорукой. 24 октября 1862 года она обращается с прошением построить на свои средства каменную колокольню и паперть:

«Святейшаго Правительствующаго Синода Члену Высокопреосвященнейшему Филарету, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкой Сергиевы Лавры СвященноАрхимандриту и разных орденов Кавалеру от дочери Гвардии Подпоручика княжны Варвары Никитиной Долгоруковой, Московского

уезда Богородице Рождественской церкви Священника Ивана Иванова Третьякова

Покорнейшее прошение.

В имении моем Московскаго уезда селе Богородицком, Костине тожд, находится каменная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, при коей церкви имеется временная деревянная колокольня; ныне я Долгорукова вознамерилась на собственный свой капитал, вместо той деревянной построить каменную колокольню, и приделать к церкви входную паперть.

Представляя при сем на благоразсмотрение Вашего Высокопреосвященства план означенной церкви и предполагаемой к построению колокольни и паперти.

Покорнейше просим Ваше Высокопреосвященство учинить милостивейшее Ваше Архипастырское благословение дозволить по тому плану произвести постройку каменной колокольни и паперти, о чем и сделать Ваше Начальническое кому следует предписание».

Накануне нового 1863 года Московская Духовная Консistorия по указу Его Императорского Величества разрешение на строительство дала:

«Дозволить ей на свое иждивение построить новую каменную колокольню и при церкви паперть с теплом...»

Судя по сохранившемуся снимку (стр. 2), стоящая отдельно изящная пятирусная колокольня кажется невесомо-воздушной.

30 августа 1863 года купец Розанов «пожертвовал от своего усердия для храма колокол в 40 пудов».

Последним владельцем усадьбы с 1901 по 1918 годы был Потомственный Почетный Гражданин, награжденный Золотой медалью на Анненской ленте, Александр Николаевич Крафт, который в 1903 году стал церковным старостой.

В 1913 году А.Н. Крафт проводит в церкви водяное отопление.

Читаем «Ведомость о церкви» за 1916 год:

«Дом для священнослужителей на церковной усадебной земле построен тщицем церковного старосты А.Н. Крафта и на его средства в 1915 году и составляют собственность церкви.

Другие здания, принадлежащие церкви: каменная сторожка и 2 деревянных сарая.

Опись церковному имуществу заведена с 1856 года, хранится в целости.

Приходо-расходные книги о суммах свечной и церковной за шнуром и печатью, Консistorией даны 1916 года, ведутся исправно, хранятся в целости.

Копии с метрических книг хранятся в целости с 1839 года.

Исповедные росписи находятся в целости с 1839 года.

Священномученик Алексей (Введенский)

Вскоре Богородицерождественская церковь была разгромлена: уничтожен пятирусный мраморный иконостас, исчезли иконы, утварь, в том числе святыня храма — чудотворная икона Смоленской Божией Матери, которая находилась в алтаре.

Во время Великой Отечественной войны в здании бывшей церкви размещался Костинский штаб противовоздушной обороны. После войны здесь устроили общежитие, затем открыли швейную мастерскую, фотолaborаторию...

Полуразрушенное здание церкви без купола и креста простояло до середины 50-х годов XX века. В хрущевские времена храм был окончательно разрушен. Тогда же был снесен и дом причта. Ныне на месте храма стоит пятиэтажка (ул. Дзержинского, д. № 32), а по старинному кладбищу, прилегавшему к территории церкви, проходит улица Дзержинского...

**Богородицерождественская церковь
села Богородское-Костино (1689-1930гг.)**

СТРОИТЕЛИ И БЛАГОУКРАСИТЕЛИ

- Феодор Космин
- Илия Киреевский
- Екатерина Долгорукова
- Варвара Долгорукова
- Александр Крафт

СВЯЩЕНОСЛУЖИТЕЛИ

- Священник Михаил Матвеев
- Священник Фома Прохоров
- Священник Иоанн Иверонов
- Священник Иоанн Третьяков
- Священник Константин Третьяков
- Священник Сергей Соловьев
- Священник Павел Васильев
- Священник Алексей Введенский

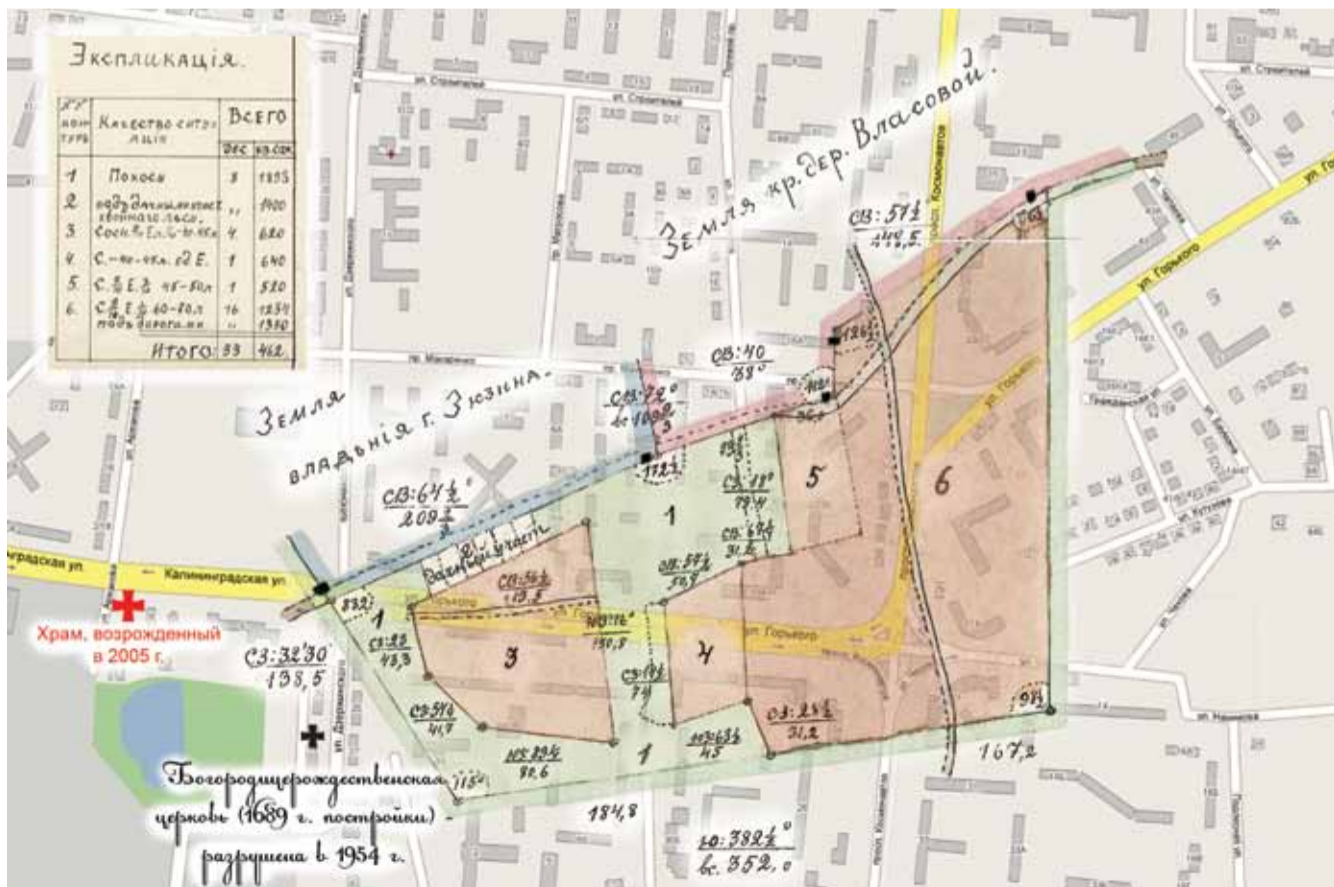
- Дьячок Аввакум Семенов
- Дьячок Савва Кузмин
- Дьячок Андрей Уразов
- Дьячок Алексей Долгоруков
- Пономарь Павел Зверев
- Пономарь Петр Лебедев
- Пономарь Павел Лебедев
- Псаломщик Владимир Георгиевский
- Псаломщик Феодор Аверкин

3 марта 1999 года настоятелем храма стал священник Борис Куликовский (с 2009 года — протоиерей).

С 9 мая 2008 года в храме служит второй священник Димитрий Ненароков.

Иконостас разрушенной церкви

План церковной земли 1916 г. с привязкой к современной карте города

Наш радиоузел

Под дружный хохот коммунаров, были сброшены в 1931 году купола Костинской церкви. В облаке пыли, в грохоте падающих от ударов ломов кирпичей умирало еще одно из средств эксплуатации, еще одно из наследий капитализма.

А внутри здания лихорадочно кипела работа. Нужно было к 14-й годовщине Октябрьской революции установить и произвести монтаж радиоузла - трудовой коммуны.

Рабочих не было. Срок был слишком короткий, работы очень много, но задачу нужно было выполнить.

Под руководством В. И. Андрианова, члены коммуны Петров, Леонов, Смирнов и др., охваченные общим энтузиазмом, работали по 18-20 часов, выполняя всякие работы: монтаж, побелку, покраску и даже некоторые работы каменщиков, плотников и штукатуров. В результате аппаратная, установленная в бывшем алтаре, заработала, передавая парад с Красной площади.

В 1932 году, к дню 8-летия коммуны, решено было изменить архитектурные очертания бывшей церкви. Снова кипела работа, но в самом разгаре центральный купол, тяжестью в несколько сот тысяч килограмм, провалился внутрь здания, снес мастерскую второго этажа вниз, в студию, превратив радиоузел в груду развалин.

Костинская церковь...

...превращена в радиоузел

Но сердце радиоузла (аппаратная) осталась невредимой и снова, под руководством энтузиаста Андрианова, те же члены коммуны упорно как муравьи, камень за камнем стали растаскивать нагромождение.

Вокруг здания образовались горы щебня, кирпича и мусора, а завтра праздник коммуны, Партийная ячейка решила провести ударник.

Партийцы поддержанные всей массой коммунаров, работали всю ночь, а на утро бывшая церковь освободилась от лесов и мусора.

Радиоузел был восстановлен.

Д. ЗАКОРЖЕВСКИЙ.
Коммуна № 1.

ТАК ВОЗРОЖДАЛСЯ ХРАМ

Крестный ход, молебен, освящение участка земли

Первый строительный сезон (14 июля – 26 октября 2003 г.) – нулевой цикл

14 июля 2003 г. Первый ковш земли для котлована.

Август 2003 г. Заливка бетона под фундамент.

Сентябрь 2003 г. Сооружение перекрытия.

О. Борис с прорабом стройки Пименом.

26 октября 2003 г. Закладку Камня совершает благочинный, протоиерей Иоанн Монаршек.

Ноябрь 2003 г. Нулевой цикл завершен.

Второй строительный сезон (1 июня – 1 ноября 2004 г.). Возведение стен.

31 мая 2004 г. День Святого Духа. Молебен на возведение стен.

Июнь 2004 г. О. Борис с генпрорабчиком С. Соколянским и прорабом Пименом.

Июнь 2004 г. Начало кирпичной кладки.

Июль 2004. Алтарная апсида.

Сентябрь 2004 г. Вид с юго-запада.

Ноябрь 2004 г. Окончание возведения стен.

**Третий строительный сезон (3 мая – 11 ноября 2005 г.)
Сооружение сводов и главной звонницы**

14 июля 2005 г. Благодарственный молебен (под открытым небом).

О. Борис с прорабами Пименом и Александром.

Опалубка восьмерика на земле.

О. Борис с прорабами Александром Кириком и Александром Рязановым.

Возведение верхней звонницы.

Возведение верхней звонницы.

Сооружение сводов.

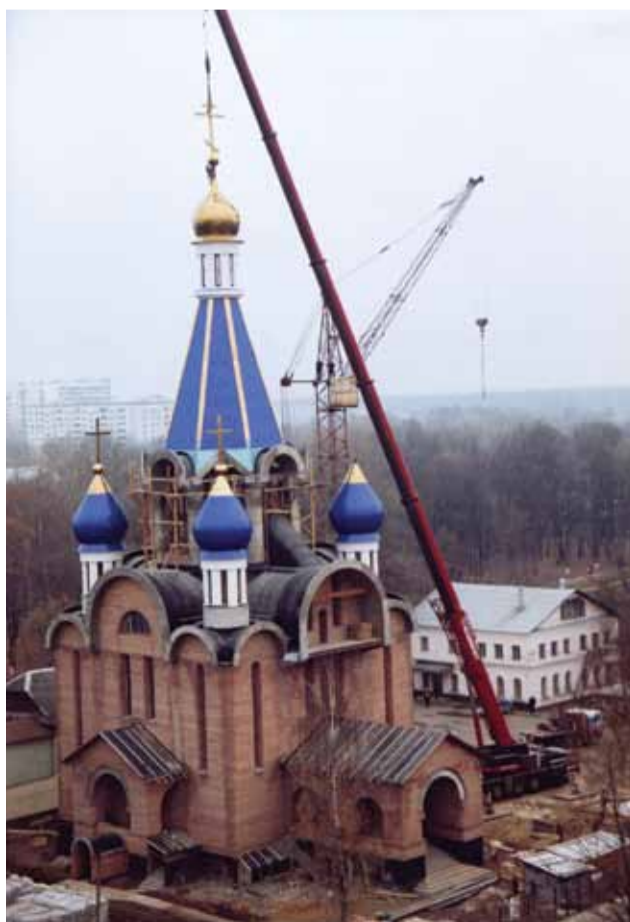

Сооружение центральной паперти и малой звонницы.

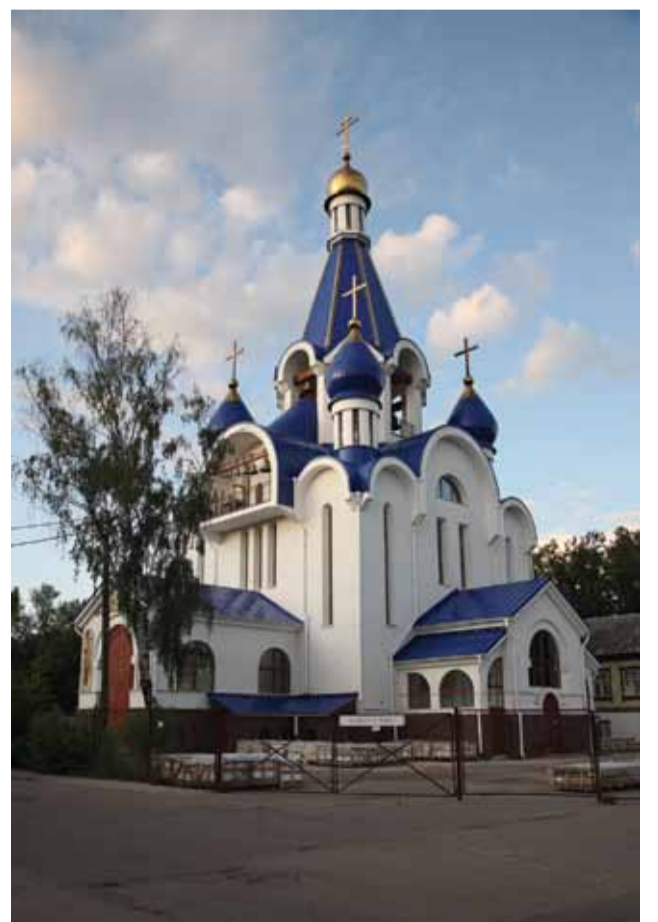
Подъем шатра, главок и креста (11 ноября 2005 г.)

Монтаж шатра и центральной главки.

11 ноября 2005 г. Монтаж шатра, центрального барабана с главкой, креста. Завершение строительства.

Современный вид возрожденного храма. 2009 год.

ДОРОГА К ХРАМУ

Интервью настоятеля храма протоиерея Бориса Куликовского
главному редактору приходской газеты «Костино, Богородское тожЪ» Светлане Поповой

Нет на земле такого человека, который бы не пришел к Богу в конце жизненного пути. Каждый, кто приходит в земную жизнь, получив для этого из рук Творца свою бессмертную душу, возвращает ее в конце снова Творцу — с отчетом: «Вот, Господи, что Ты мне дал для моей земной жизни, чтобы я потрудился, и вот, что я приобрел для Тебя. Оправдал ли я Твои ожидания, или не оправдал?». И благой тот человек, который услышит: «Верный раб, благонадежный! Да, ты падал, согрешал, ошибался, но Я видел: ты слушал Мою святую волю и искренне пытался следовать по ней. Поэтому войди в радость Мою!». И несчастен тот, кто ответит: «Я не знал, что Ты есть, Господи. Слышал, даже чувствовал, что что-то такое есть, сила какая-то, но боялся и не соглашался признать, что это и есть Ты, Господи. Поэтому я вел себя как хотел и слушался только своих желаний. Так что — извини!». И пойдут, как сказано в Святом Евангелии, одни в жизнь вечную, другие — в тьму кромешную, где вечный плач и скрежет зубов.

Каждый по-разному приходит к Богу. Один — через скорби, другой — через вечный вопрос: «в чем смысл жизни?», а третий с рождения уже знает, что есть в мире Бог, Который видит, любит его и только одного и желает, чтобы этот человек всегда был с Богом.

Для каждого, кто узнал, что есть Бог, или только хочет еще узнать, ищет Его и ждет встречи, существуют храмы. Там нас и ждет Бог. Было время, когда строились храмы на Руси, были построены десятки, сотни тысяч храмов. Но наступило время, когда их стали разрушать, и в запустение пришла страна. Но милостью Божией остановилась страна на краю гибели, распалась, но уцелела основная часть, именуемая Россией, или Русью — по-старинному.

Сегодня живет счастливое поколение: нам выпало счастье искупить вину наших предшественников, разрушавших храмы. О том, как в нашем Королёве возродился храм Рождества Пресвятой Богородицы, разговор с его настоятелем протоиереем Борисом Куликовским.

— Отец Борис, Вам довелось встречаться со свидетелями разрушения здания старинного Богородицерождественского храма?

— Некоторые наши пожилые прихожанки помнят эти события. Они плакали, вспоминая, как разрушали стены храма. Пытались протестовать — да где там! Благо, в это время уже не расстреливали «за противодействие». Как-никак была уже середина 50-х годов. Но и слушать их — никто не слушал. Сначала пробовали ломами, отбойными молотками, — ничего не брало. Строили ведь на совесть. Наконец, приехала «самоходка» со стрелой, на конце которой, на стальном тросе — шар в несколько пудов весом, «бабой» называется. И вот этой «бабой» машинист стал бить по стенам. Что интересно: жалкая участь постигла разрушавших храм: кто под поезд попал, кто спился или был убит. Тому сохранились свидетельства.

— С чего началась история возрождения храма?

— Как только в конце 1995 года возродилась община, встал вопрос: на каком месте восстанавливать храм? Вопрос был очень тяжелый для властей. Город несколько десятилетий был «закрытым», считался традиционно атеистическим. Поэтому властям потребовалось «дозреть» четыре года, чтобы публично признать необходимость возрождения храма. Тем более что один «объект культового назначения» — часовня святого Александра Невского — в это время уже достраивался, и чиновники почти в открытую проговаривали, что следующий подобный «объект с крестом» в городе появится не скоро.

— В это время общиной уже велись службы, молебны?

— Молебны начались с 1996 года. Вблизи разрушенного храма есть парк, где стоял памятный крест. У этого креста по воскресным дням все эти годы, до конца 99-го, служились молебны.

Дождь ли, снег, зной, мороз — но в воскресный день люди неизменно собирались на молебен. Год, другой, третий.... Причем люди-то — православные, верующие,

им молебна мало, Литургия нужна, Причастие. Нужен храм! И стало быть, прежде всего — земля. Но, как выяснилось, землю под строительство быстро не получить. Значит, пока не решен вопрос с землей, нужно открыть церковь где-нибудь во временном помещении, причем рядом где-то, по соседству с историческим местом. Вот так мы подошли к нашему «временному» храму в помещении гостевого дома бывшего имения Крафта. Храм этот сохранился по сей день: алтарь, иконы. Там сейчас наша воскресная школа и Музей возрождения храма.

— С помещением в доме Крафта Вам легко пошла навстречу?

— Не очень легко. Даже правильнее сказать — очень не легко. Весь комплекс зданий бывшего имения Крафта носил тогда «особый статус» — из-за домика Ленина, где он жил в 1922 году две недели. Десять лет назад здесь имя «вождя» еще многим казалось священным. Мне отвечали: «Опять осквернить это место церковью?! Ни-ког-да!! Теперь здесь музей Ленина!!!»

Территория бывшего имения Крафта в 1996 году была объявлена «охранной зоной» и «историко-культурным памятником». Причем не потому, что здесь триста с лишним лет назад был основан и служил людям храм, безбожной властью в середине XX века варварски разрушенный. О нем городские власти и поныне вспоминают с большой неохотой. Начались бесконечные походы в администрацию. Сейчас-то там уже все поменялось. Главное, никто из чиновников не говорил: «Я не дам» или: «Я — против». Говорили: «Мы не возражаем, только сами ищите себе помещение». Или еще лучше: «Есть процедура, отец Борис. Про-це-дура! Вы же такой активный, все знаете. Добивайтесь!» Вот тогда мы вплотную подошли к дому Крафта, в то время наглухо заколоченному и, похоже, доживавшему свои последние дни. Надо признать, что чиновники наши тогда, в 1999 году, пусть даже неверующие, коммунисты, но — удивительное дело! — временами все-таки вдруг становились понимающими и чуть ли не богобоязненными! То есть случались такие короткие просветления у них, что, казалось, еще чуть-чуть — и готовы уже согласиться с твоими доводами, уступить (в данном случае я говорю о временном помещении под храм). Так что, в конце концов, Господь все препоны разрушил, и помещение мы получили. Выделили нам в 2002 году и участок земли 15 соток сроком на три года под строительство нынешнего храма.

Хотя с этим участком тоже история вышла сложная. Мы только что закончили процесс оформления землеотвода и приступили к проектированию. Вдруг в середине июня входит в наш временный храм отец благочинный и прямо с порога: «Вы что тут сидите, ничего не знаете, а у вас землю отбирают!!» — и протягивает пачку бумаг. Разворачиваю, читаю...

Эти документы сохранились, сегодня они — уже история. Но тогда это была реальность: бывший генеральный директор завода «Звезда-Стрела» Яковлев (сын авиаконструктора знаменитых «яков») обращается в Военную прокуратуру Москвы с просьбой на выделенном нам участке земли устроить Военную прокуратуру Подмосковья. И начальник Московской

прокуратуры, генерал, ссылаясь на Яковлева и мэра Морозенко, пишет Патриарху Алексию: мол, храм в Королёве не нужен, в городе и так много (!) храмов. Поэтому откажитесь от выделенной вам здесь земли в пользу прокуратуры!..

Два месяца, июль-август, шло «бумажное сражение» нашего прихода с прокурорами Москвы и Подмосковья.

А закончилось тем, что сняли обоих прокуроров. Сняли и Яковлева. Новый Генеральный прокурор Москвы, тоже генерал, написал Патриарху (копию — в адрес нашего прихода): «Прошу предыдущее письмо моего предшественника на Ваше имя оставить без внимания!».

Этот «эпизод с прокурорами» был одним из самых ярких. Хотя были и другие случаи, когда строительство храма могло бы, еще не начавшись, практически завершиться. Так, в мае того же 2002 года из Областного комитета по культуре мне с тревогой сообщили: ваш сосед, «Звезда-Стрела», покушается на вашу землю, немедленно приезжайте! Я было усомнился: мы только что оформили землеотвод, кто и как может покуситься на нашу землю? Тем не менее источник информации сомнению не подлежал, дело серьезное.

И — точно. Наш участок земли 15 соток, расположенный на пересечении улиц Калининградской и Аржакова, благодаря намерению завода «Звезда-Стрела» объявить всю прилегающую землю своей так называемой «предзаводской территорией», оказался зажатым в кольцо. Если бы это утвердилось, то ни для дома причта, ни для церковной лавки, да и для самого храма — такого, каким мы видим его сейчас, — места бы не осталось.

Надо добавить, что обе «инициативы» завода «Звезда-Стрела» — и с прокурорами, и с «предзаводской территорией» вокруг храма — исходили от его прежнего руководства, сменившегося в 2003 году.

Приходской совет храма благодарит Министра культуры Правительства Московской области Галину Константиновну Ратникову за помощь и поддержку.

Выражаем также благодарность региональному архитектору Светлане Ивановне Петровой за участие в наших нуждах. В частности, в получении разрешения на использование пруда, «являющегося частью памятника истории и культуры «усадьбы Крафта», для Крещения, Крестного хода и водосвятных молебнов (Письмо №1684/1-12 от 22.07.2002г.).

А с заводом «Звезда-Стрела» у нас всё наладилось, как только там в 2003 году сменилось руководство. Помню, как-то ранней весной, пасмурным утром входит в наш храм мужчина с приятной широкой улыбкой:

«Разрешите представиться? Романов, заместитель генерального директора «Корпорации «Тактическое ракетное вооружение»».

Я даже слегка оторопел: слышал, конечно, что на предприятии какие-то изменения произошли, а тут вдруг — сам заместитель генерального!

Так состоялось знакомство с новым руководством Корпорации (бывшим заводом «Звезда-Стрела»), которому суждено было разорвать гордиев узел наших неурядиц и организационных, и технических, да и, в какой-то мере, — финансовых тоже. До этого никак у нас не складывалось начало строительства: то рабочая документация была не готова, то разрешение на начало работ не так оформлено. А самое главное — не было денег: надо ведь и транспорт нанять, и вынутую землю куда-то увозить! Наконец, чтобы вырыть котлован, экскаватор нужен!

Нет, деньгами нас, конечно, не засыпали. Зато на поляну, где должен был встать храм, пригнали экскаватор, самосвал — и работы начались! Потом уже Василий Петрович Романов поделился со мной, как они с генеральным директором Борисом Викторовичем Обносковым решали, как сделать, чтобы и нам помочь, и у них чтобы всё прошло на законных основаниях.

Вот так 14 июля 2003 года, в день памяти святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана, в Риме пострадавших, фактически началась наша стройка. Отныне эти святые стали нашими небесными покровителями.

— Обычно строительство, особенно в черте города, сопряжено с выносом коммуникаций. Вас эта проблема коснулась?

Коснулась, и даже очень. Участок, где сейчас стоит храм, был буквально нашпигован коммуникациями — водоканала, теплосети, электросети, телефонными кабелями. Приношу сердечную благодарность:

Анатолию Ивановичу Свинару, Виктору Васильевичу Билому, Галине Васильевне Раховой (Водоканал);

Николаю Константиновичу Цареву (Теплосеть);

Николаю Петровичу Никитскому, Владимиру Александровичу Семикову, Ивану Михайловичу Шумскому, Сергею Евгеньевичу Смирнову, Николаю Александровичу Каханову (Электросеть);

Михаилу Александровичу Казакову, Леониду Федоровичу Зуеву, Надежде Михайловне Сидоровой (Телефонный узел связи),

оказавшим неоценимую помощь в возрождении храма!

Анатолий Иванович Свинару был одним из первых, к кому я обратился за помощью в 2002 году. Так прямо и сказал: «Помогите совершить Божье дело — построить храм! Надо вынести коммуникации».

Анатолий Иванович читает мое письмо и тут же, при мне, пишет резолюцию: «Дело святое!». Какое-то время я не мог проговорить ни слова: комок стоял в горле.

С.А. Антипов П.Е. Вайсблум В.Н. Зюкин А.Н. Козловский О.И. Мельникова Т.В. Нарциссова Н.П. Никитский В.А. Панков

А.Ю. Погосян А.А. Пчеловодов Г.В. Рахова А.И. Свинару Ю.Б. Севастьянов С.И. Соколянский А.С. Фадеев

и многие другие явные и тайные наши помощники в деле возрождения храма на святой Богородско-Костинской земле!

Перечислить всех, кто так или иначе помог, конечно, невозможно: это — тысячи людей. Дело в том, что помимо обычных ящичков для добровольного тайного пожертвования, какие имеются в любом храме (кстати, в нашем храме это — единственный способ внесения пожертвования, так как все требы и таинства совершаются благотворительно), мы с весны 2004 года, то есть с начала второго строительного сезона — возведения кирпичных стен — стали выпускать специальные «Свидетельства о пожертвовании», в которых Приходской совет благодарит жертвователей на строительство храма. Имена всех, получивших подобные свидетельства, вносятся в списки для вечного поминовения на Божественной Литургии.

— Кто выступил в качестве заказчика строительства, генподрядчика?

— Вы затронули одну из самых болезненных точек: заказчик. Весь 2000 год прошел в мучительном поиске кандидатуры на эту роль. Приходили претенденты. Кто-то сразу спрашивал, есть ли у нас деньги? или: какую он будет зарплату получать? А один даже приступил к работе: поставил письменный стол напротив моего (в закутке, там же, в «доме Крафта») и говорит: «Обратите внимание, я сегодня работаю бесплатно». Вечером прощаемся. Наутро встречаемся — и снова: «Обратите внимание, я и сегодня работаю бесплатно». Через несколько дней мы объяснились — и расстались. Так прошел год, а то и больше. Наконец, Господь привел меня в нашу городскую фирму «ИНСТОК», где я познакомился с Вячеславом Михайловичем Гнутовым, руководителем фирмы, и его помощником Борисом Владимировичем Казанским. Я им бесконечно благодарен! Бесплатно, бескорыстно, во славу Божию! — более трех лет, привлекая и других своих сотрудников, они вели кропотливую работу, подготовив всю разрешительную документацию, полный пакет. Организовали начало строительства, выполнили нулевой цикл — нижний храм. И только в середине второго строительного сезона (2004 год), когда у них самих появились трудности, мы по-родственному расцеловались и расстались. Но в сиротстве мы пребывали недолго: другая городская фирма — «Славяне», в лице Виктора Николаевича Зюкина, глубоко верующего православного христианина, руководителя фирмы, «подхватила» нас на свои мощные крылья, по сей день благотворительно выполняя роль заказчика строительства нашего храма.

— А строил храм кто?

— Если заказчика мы нашли у себя в городе, то со своими строителями мы договориться не смогли. Зато другие города пошли нам навстречу. Первым 12 мая 2003 года откликнулся ЗАО «ПМК-Спецстрой» города Дмитрова в лице его директора Александра Валентиновича Гончарко: «В ответ на Ваше письмо № 68-1 от 28.04.2003г. сообщаем, что вопрос о благотворительном участии нашего предприятия в строительстве Вашего храма решен положительно. Начало строительства предполагается 14.07.2003г.». А спустя год и Москва (фирма «АРТЭЗ») заинтересовалась нашим храмом. Сердечное благодарение Рафаилу Андреевичу Захаряну и Сергею Ивановичу Соколянскому! Они изъявили готовность выступить в роли генподрядчика: «В ответ на Ваше письмо № 1-СИ от 10.05.2004 г. сообщаем Вам, что наши договоренности по оказанию благотворительной помощи по строительству возрождающегося храма в г. Королёве остаются. Настоящим письмом извещаем

Вас, что строительство надземной части храма будет начато 25 мая 2004 года». Строительство храма осуществлял прораб с тридцатилетним стажем Пимен Ефимович Вайсблум, принявший у нас святое Крещение в первый же день начала земляных работ.

— Трудно было руководить строительством? Вы ведь не строитель, не архитектор.

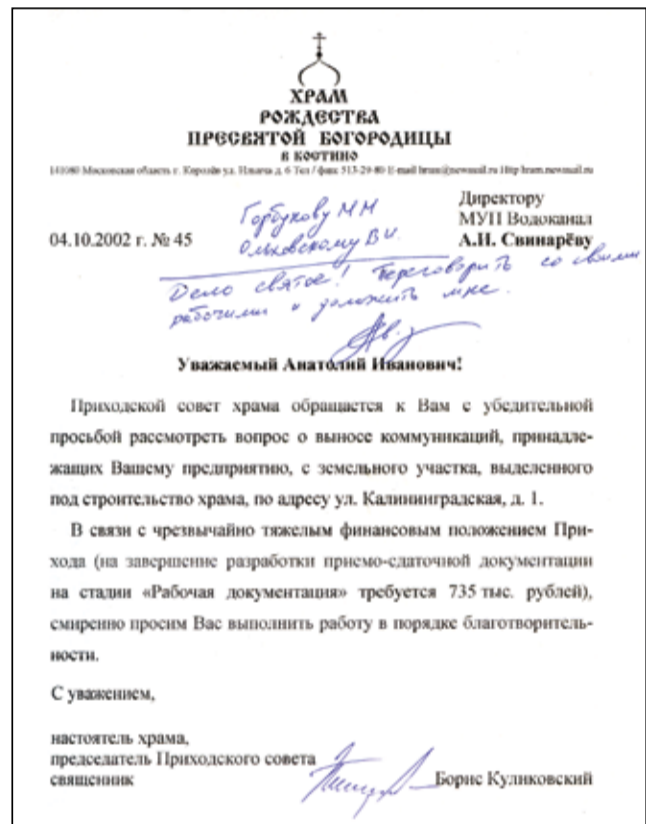
— Да, я окончил Бауманский институт по специальности «радиоинженер». Кандидатскую диссертацию защитил в 1970 году по подземной радиотелеметрии, затем, будучи доцентом, преподавал в Московском лесотехническом институте. В 1991 году стал диаконом, в 1994 году окончил Московскую духовную семинарию. И строительством, тем более храмов, до 2003 года, конечно, не занимался. Но отсутствие строительного опыта, повторяю, было компенсировано богатым опытом моих помощников, посланных Богом. Наверное, поэтому всякий раз, когда я смотрю: «Вот он, наш Храм! Какой красивый, величественный! — то невольно изумляюсь: — А я-то здесь причём? Неужели я для него что-то сделал? Нет, это его Бог построил, в какой-то, может быть, мере — и моими руками».

— В 1991 году Вас рукоположили в сан диакона. А где Вы служили?

— В Преображенском храме Афонского подворья (сейчас оно называется Патриаршим). И там мне впервые явилась мысль о постройке храма. Это было в 1994 году. Помню, на всенощной я подошел к архимандриту Кириллу (Павлову). Он часто служил там. Подхожу, он у жертвенника, наклонившись, молится. — «Отец Кирилл, — говорю, — у меня есть мысль построить храм. Благословите». Он выпрямился, ко мне оборачивается: — «А кто строить-то будет? Есть люди?» — «Бог пошлет». — «Гм. А деньги, на что строить, откуда возьмете?» — Я снова: «Бог пошлет». Опять смотрит прямо перед собой. Одна, две, три секунды... И вдруг — рукой: «Ну, давай, строй!»

Так, еще будучи диаконом, я получил благословение на постройку храма. Я очень благодарен отцу Евграфу (Крюкову), тогда иеромонаху. Он тоже служил в Переделькино и был очень добр ко мне. По годам он был моложе, но духовно гораздо опытнее. Мы с ним часто разговаривали, я к нему прислушивался. Ему-то первому, под большим секретом, я поведал тогда свою мечту о постройке храма, считая её несбыточной фантазией. Но он вдруг очень серьезно отнесся к ней и прямо подтолкнул меня с этой идеей под благословение к отцу Кириллу. К счастью, как раз в этот вечер мы все оказались в алтаре вместе. Он же, отец Евграф, первый и поздравил меня с полученным благословением на строительство храма. Однако до практического воплощения задуманного оставалось десять с лишним лет.

— Кого вы еще могли бы назвать в числе ваших помощников в возрождении храма?

— Наш храм строится совместно, всенародно, СОБОРНО! Поэтому «строители, благоукарасители, жертвователи и благотворители» святого храма нашего, Дома Божьего, на Божественной Литургии поминаются вечно:

МАРК МИХАЙЛОВИЧ АНАНИН
СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ АНТИПОВ
ПИМЕН ЕФИМОВИЧ ВАЙСБЛУМ
РАФАИЛ АНДРЕЕВИЧ ЗАХАРЯН
ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ ЗЮКИН

МАРИЯ ИВАНОВНА ЕВСЕЕВА
ДМИТРИЙ ЯНИСОВИЧ КЛЯВИН
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ КОЗЛОВСКИЙ

ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ ЛАВРОВ
ОЛЬГА ИГОРЕВНА МЕЛЬНИКОВА
ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА НАРЦИССОВА
ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ПАНКОВ
АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ПИВОВАР
АШОТ ЮРАЕВИЧ ПОГОСЯН
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ПОДЛУБНЫЙ
НИНА ПАВЛОВНА ПОПКОВА
АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ПЧЕЛОВОДОВ
ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА РАХОВА
АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ СВИНАРЕВ
ЮРИЙ БОРИСОВИЧ СЕВАСТЬЯНОВ
СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ СОКОЛЯНСКИЙ
АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ФАДЕЕВ —

— Вы упомянули про кирпичи. Но при строительстве ведь требовались и другие материалы — бетон, арматура, пиломатериалы и др. Это всё тоже приобреталось на пожертвования?

— Повторяю: добровольное пожертвование в той или иной форме было и остается (строительство еще не закончено: началась роспись в верхнем храме, отделка стен, пола, изготавливается иконостас) единственным источником финансирования всех строительных работ. Например, бетон. Его потребовалось в нашем строительстве очень много: и фундамент, и межэтажные перекрытия, и арочные своды. Но есть в нашем Королёве бетонный узел, возглавляемый Ашотом Юраевичем Погосьяном. Мы познакомились с ним еще в 2003 году. Нужно заливать фундамент. Денег нет. Я так и сказал ему при первой же нашей встрече. Говорю: «Потом рассчитаюсь. Сейчас — помогите!» Помню: несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза. Ведь никаких документов я ему не предъявлял, да он и не спрашивал. «Ладно, поможем!» — негромко произнес он наконец и улыбнулся. Потом-то мы уже часто виделись, когда стройка развернулась. Но никаких расчетов со мною он ни тогда, ни потом вести не стал. «Ведь мы же — друзья?» — сказал он. — И оба служим Богу». Я всегда, думая о нем, говорю мысленно: «Мой Ашотушка!».

— Когда была совершена Закладка Камня?

— Первый строительный сезон был завершен 26 октября 2003 года, на Иверскую. В этот же день состоялась Закладка Камня. По благословению Владыки Ювеналия совершил ее благочинный церковью Пушкинского округа митрофорный протоиерей Иоанн Монаршек. После Божественной Литургии Крестным ходом мы прошли к месту строительства нового храма, поднялись по деревянным настилам вверх (на потолок нижнего, или пол верхнего, храма), где был отслужен молебен и совершена Закладка Камня.

— А освящение храма когда состоялось?

— Освящение нижнего храма в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова было совершено Владыкой Григорием, архиепископом Можайским, 22 апреля 2007 года, в третье воскресенье Светлой седмицы, в День Жен Мироносиц.

— Чем объяснить, что в храме две звонницы?

— Как я уже говорил, наш храм строился по оригинальному проекту, где малая звонница, обращенная на запад, предназначалась для рядовых служб и различных треб. Главная же — для воскресных и праздничных. В 2008 году, по благословению Владыки Ювеналия, в нашем храме открылась Школа звонарей, и ежегодно проводится праздник Колокольного звона, какие раньше в Светлую седмицу было принято проводить на Руси. У нас этот праздник проводится в день освящения нижнего храма — День Жен Мироносиц. Колокола для обеих звонниц мы приобретали у Анисимова (Воронежская фирма «Вера»). Здесь тоже не обошлось без волнений. Как обычно, денег нет, колонны верхней звонницы растут с каждым днем все выше и выше, скоро уже надо будет накрывать их железобетонным восьмериком (тоже уже изготавливавшимся на земле), — а колоколов еще нет. Здесь была тонкость: «Благовест», главный колокол в две с половиной тонны весом, можно было поднять только через верх звонницы, пока она еще не накрыта восьмериком. Нужен срочно «Благовест»! Звоню в Воронеж Анисимову (которого до этого и видел-то всего раз или два): «Валерий Николаевич, милый, выручайте!.. — Объясняю, в чем загвоздка. — Вот-вот, — говорю, — должны прийти деньги. Умоляю, срочно везите «Благовест»!». А с деньгами на колокола нам обещал помочь Фонд св. апостола Андрея Первозванного, хотя это уже другая тема. Только теперь, как вспомнишь все эти переплетения событий, — голова кружится! Один только Бог мог так всё устроить, чтобы люди вошли в это удивительное соединение воли, чувств, взаимного доверия для самого главного в жизни — укрепления нашей собственной веры!

— Для строительства храма Вы воспользовались проектом разрушенной церкви или заказали новый?

— Старым проектом мы воспользоваться не могли: никаких чертежей не сохранилось. Нам известен по фото 1912 года лишь внешний облик прежней церкви, как свидетельствовали современники, чрезвычайно изящной. Есть фотографии и внутреннего ее убранства: мраморный иконостас, чудотворная икона Божией Матери Одигитрия. (Невольно содрогаясь, когда представляешь себе пред этой святыней наших же, русских людей, пришедших сюда с ломом и кувалдой...) К тому же мы понимали: в 200-тысячном городе воссоздавать точную копию прежнего храма, рассчитанного на 60-70 человек, неразумно.

Пробовали воспользоваться типовыми чертежами, но без привязки к конкретному месту ничего не получалось. Была даже мысль построить небольшой временный храм, чтобы скорее начать богослужение, но ее пришлось отклонить: ведь для этого тоже потребовались бы место, материальные затраты.

А после того, как нам город все-таки выделил место для богослужения в доме Крафта (с условием, чтобы мы там не совершали никаких «процедур с гробами», то есть чтобы не отпевали покойников и не оскорбляли тем самым чувств посетителей музея Ленина), и вовсе мысли о строительстве промежуточного храма отпали.

— Какой же проект был взят за основу?

Было много попыток разработать такой проект. Принятый за основу «эскизный проект» относится к 2001 году. Он нес основную идею будущего храма: пятикупольного, занимающего минимальную площадь и обладающего при этом максимальной вместимостью. То есть храм должен быть двухуровневым. Этот эскизный проект получил в 2001 году благословение Владыки Ювеналия.

Началась разработка рабочего проекта. Но не было землеотвода, реальной земли. Чтобы ее получить, нужна была так называемая разрешительная документация, которую собирали два года. Нам казалось, это очень долго, но люди опытные успокаивали: обычно на это уходит времени в два-три раза больше. Только к весне 2002 года мы наконец получили полный пакет документов. Но уж очень участок нам выделили скромный. «Маленький получается храм, — вздыхал я, — хотя и красивый в эскизах». Однако дальше эскизов дело не шло. Весной 2002 года я познакомился с народным архитектором России, академиком Александром Николаевичем Белоконом, ныне покойным. Он-то и предложил теперешний проект. Я даже за голову взялся:

«Александр Николаевич, что Вы делаете! У нас земли-то — всего 15 соток! Где же такому громадному храму разместиться?».

«Ничего, — смеется. — Поместим!»

Тогда на его проекте не было еще ни боковых входов, ни центральной паперти, ни верхней звонницы. Но в основу храма все-таки лег проект архитектора Белокона.

— Когда Вы писали историко-архитектурное обоснование, учитывали, что на этом месте была усадьба?

— Усадьба была, но главное — стоял храм! Церковь просуществовала здесь 300 лет, потом ее разрушили и почти забыли. А мы — напомним! И это явилось главным пунктом в нашем историко-архитектурном обосновании необходимости его возрождения здесь, на территории бывшей усадьбы помещика — фабриканта Крафта. Мы напомним, кстати, что Александр Николаевич Крафт был не только фабрикантом, но и церковным старостой разрушенного храма! Он на собственные средства построил дом причта и другие церковные сооружения. Все они безбожной властью в прошлом веке тоже были уничтожены. К сожалению, до сих пор ни в одном справочнике ни слова не говорится ни о разрушенном храме, ни о Крафте как о церковном старосте...

— Как долго в общей сложности строился храм?

— Храм строился в три сезона. С начала земляных работ до установки 11 ноября 2005 года креста над шатром продолжительность строительства — год и три месяца. В сочельник 2006 года мы окончательно перешли из временного помещения дома Крафта, в ко-

тором служили шесть лет, в новый храм. Сейчас трудно себе представить: голые бетонные стены, нет дверей, на дворе — минус 37 градусов! Двери сделали из фанеры, чтобы снег не залетал. И — службы шли.

— Много у Вас помощников в храме?

— Среди прихожан немало талантливых людей, которые с радостью трудятся во славу Божию. А иные, потрудившись в храме, уже перешли в другой мир. Мы всех помним и молимся о них.

— Расскажите о ком-нибудь из Ваших помощников?

— Есть у меня помощник Александр. С ним интересное знакомство произошло. Тогда у нас только-только начал работать интернет. Своего сайта в храме еще не было; трудился один прихожанин на дому, приносил листки. И сообщил однажды, что есть среди наших читателей один очень активный: советует, какие-то идеи подает через интернет. Я подумал: наверное, откуда-нибудь из Новосибирска или из другой части света. А выяснилось, это — наш прихожанин! Ходит на службы, в курсе всех наших проблем. Познакомились, пригласил помочь. Так появился у нас сайт храма. Теперь его читают — что меня поразило — даже в Америке. Как-то подходит прихожанин: «Я, — говорит, — полгода в Калифорнии был, в командировке, но все ваши проповеди читал».

— Что за люди составляют ваш приход?

— Радует, что в нем много детей и молодежи. Каждое воскресенье причащается больше ста ребятишек. Это — наше будущее. Бывает, родители, бабушки-бабушки их приводят, а бывает, и наоборот — дети приводят взрослых.

— Этому, наверное, способствует работа воскресной школы. Расскажите что-нибудь о ней.

— С открытием храма в 2000 году у нас действует воскресная школа. Поначалу мне одному пришлось вести и Закон Божий, и катехизис, и Основы Православия. Еще очень хорошо прижились беседы. По воскресным дням после службы собираются взрослые с детьми, а то и целыми семьями. Беседы идут на разные темы, после чего начинаются вопросы. Конечно, самая животрепещущая тема — любовь: семья, дети, родители, супруги и т.д. Обычно сперва задаются общие вопросы, потом — индивидуальные, которые незаметно переходят в исповедь. Ведь часто люди приходят, как будто только чтобы что-то спросить. А потом выясняется, что у них есть какой-то грех на душе, от которого хотелось бы освободиться.

Со временем в школе появились новые предметы: катехизис, церковно-славянский язык, изучение Евангелия, История Церкви, которые стали вести алтарники: Андрей, Алексей, Михаил.

Ведутся занятия и с самыми маленькими прихожанами, трех-четырехлетними. С ними занимаются педагоги и активные молодые мамы, наши прихожанки — лепкой, музыкой, рисованием.

С мая 2008 года в храме служит второй священник Димитрий Ненароков, который также теперь занимается в воскресной школе с детьми и молодежью, ведет беседы по истории России и Русской Православной Церкви.

Подробное о жизни прихода можно узнать из ежемесячной храмовой газеты «Костино, Богородское тожЪ» и нашего сайта.

Приходской совет храма благодарит директора ЦИАМ Ирину Григорьевну Болдыреву, коллектив ЦГАМО, коллектив РГАДА, директора МУК «Историко-краеведческий музей г. Королёва» Л.В.Балакиреву и ее сотрудников за помощь и содействие в подборе исторических материалов по нашему храму. Эти материалы послужат основой Музея создания, разрушения и возрождения нашего храма, с момента возведения которого в нынешнем году исполняется 320 лет.

Работу в архивах вели Ольга Мельникова и Евдокия Стефанская.

Благодарим фотографов Игоря Антоюка, Владимира Круглова, Евгения Рыбака, Юрия Широкова за предоставленные материалы.

Храм Рождества Пресвятой Богородицы

Настоятель:
протоиерей Борис Куликовский

Главный редактор газеты:
Светлана Попова

Верстка Александра Опалева

Адрес редакции: 141080, г. Королёв, Московская область, ул. Калининградская, д.1.
Тел.: (498) 602-91-80. www.hrampkostino.ru

Подписано в печать: 31.08.2009

Отпечатано с готовых оригинал-макетов в ГУП МО «Мытищинская типография». г. Мытищи, ул. Колонцова, д.17/2
Заказ №2375. Тираж 999 экз.
Объем 2 п.л. Печать офсетная.

Банковские реквизиты:
ИНН 5018023872 КПП 501801001
Получатель: Церковь Рождества Пресвятой Богородицы
ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Газета издается с ноября 2008 г.

Пожалуйста, не используйте это издание в бытовых целях и не выбрасывайте его. Если этот номер вам стал не нужен, подарите его интересующимся или принесите в храм.

Газета издается на пожертвования.